

На следующий день Фан Чуньшэн, вновь прикрывшись именем Вэй Наньси, выведал у Чжу Фуцин всё о местонахождении остальных членов семьи Вэй. Молодую соученицу оказалось обмануть куда проще, чем Вэй Наньси. Ему стоило лишь изобразить глубокую обеспокоенность — мол, он боится, что тяжелые детские воспоминания Наньси оставят на его душе неизгладимые шрамы, которые помешают дальнейшему самосовершенствованию, — и девушка выложила всё как на духу.

Перед уходом Фан Чуньшэн, решив окончательно запутать следы, доверительно шепнул ей:

— Вэй Наньси ещё совсем ребенок, он очень самолюбив. Пожалуйста, не говори ему, что я спрашивал об этом.

Чжу Фуцин, стараясь выглядеть рассудительной и взрослой, важно кивнула и даже извинилась перед Фан Чуньшэном за свою давешнюю несдержанность.

Тот лишь мысленно вздохнул. Ему было сложно объяснить Чжу Фуцин истинное положение дел. Отношения между ней и Вэй Наньси превратились в такой запутанный клубок обид и долгов, что он предпочитал лишний раз в это не вмешиваться.

Чего он не знал, так это того, что стоило ему скрыться из виду, как Чжу Фуцин обернулась к Вэй Наньси, всё это время дежурившему в боковой комнате.

— Это ведь... не считается нарушением обещания? — с сомнением спросила она.

— Пустяки, — отозвался Вэй Наньси. — Ты ведь мне ничего не «рассказывала». Я услышал всё сам, так что формально ты своего слова не нарушила.

Только тогда Чжу Фуцин смогла вздохнуть с облегчением.

За последние дни Вэй Наньси многому её научил и открыл глаза на вещи, о которых она раньше и не задумывалась. Своим нынешним положением она была наполовину обязана учителю, а наполовину — ему. Она диву давалась, как в его голове укладывается столько знаний.

Хотя за помощь он выставял вполне конкретную цену, Чжу Фуцин всё равно была ему искренне благодарна.

Иногда она никак не могла взять в толк: почему Вэй Наньси, который был младше неё, знает больше, чем она сама и даже её наставница Юэ Цзян? Ей на ум пришло выражение, которым обычно описывали прославленных советников из старинных сказаний, и она сочла, что оно идеально подходит Наньси: «мудрость, граничащая с демонической».

Именно поэтому Чжу Фуцин порой втайне побаивалась его. Она чувствовала: когда рядом нет Фан Чуньшэна, Вэй Наньси относится к ней с какой-то необъяснимой враждебностью. Это было лишь предчувствие, но оно заставляло её тщательно взвешивать каждое слово, боясь ненароком его разгневать.

Теперь она и сама не понимала, как в тот день, когда с наложницей Шу случилась беда, ей вообще пришло в голову просить помощи именно у него.

***

Спустя несколько дней прибыл Кун Хуайи в сопровождении сорока восьми учеников и шести старейшин. Фан Чуньшэн понял: пора забирать своего подопечного и возвращаться в секту.

— Младший брат Муянь, — Кун Хуайи был сама любезность. — В этот раз ты совершил великое дело, твои заслуги неоспоримы.

— Не стоит, — коротко бросил Фан Чуньшэн.

— Тот маленький ученик, что прибыл с тобой...

— Нет на месте.

— И где же он?

— Не знаю.

— Он ведь путешествует под твоим присмотром, ты как старший...

— Не спрашивал.

Кун Хуайи окончательно лишился дара речи. Он несколько раз посмотрел на Фан Чуньшэна, то кивая, то качая головой, и в конце концов тяжело вздохнул, не найдя слов. В его взгляде явно читалось: «Этот человек, как и всегда, невыносим и совершенно неспособен к нормальному общению».

Именно этого эффекта Фан Чуньшэн и добивался.

На следующий день он увёз Вэй Наньси обратно в секту, так и не позволив ему даже мельком увидеться с Кун Хуайи.

— У меня есть свои причины его недолюбливать, но почему он так противен тебе? —

полюбопытствовал Вэй Наньси в пути.

— Да ни почему. Может, просто потому, что он уродлив?

Вэй Наньси промолчал.

Очередная ложь, даже не старавшаяся быть правдоподобной. Кун Хуайи, хоть и выглядел как мужчина средних лет, обладал статью и вполне приятной наружностью. Даже Вэй Наньси не решился бы с закрытыми глазами назвать его уродом.

Но Вэй Наньси и не догадывался, что причина, так занимавшая его, была для Фан Чуньшэна вопросом жизни и смерти. Это был секрет между ним и прежним владельцем тела.

И именно этот секрет давал Фан Чуньшэну силы и уверенность в противостоянии с Системой.

Когда он только попал в этот мир, Система ещё не успела полностью установить контакт. Но до того момента он успел узнать о новом мире не из программных уведомлений, а из писем, оставленных прежним владельцем тела.

Размашистый, почти нечитаемый почерк начинался с сурового предупреждения: «Прочти и немедленно сожги».

Информация была обрывочной, но Фан Чуньшэн сумел восстановить общую картину. Во-первых, оригинальный Фан Чуньшэн в этой сюжетной линии не погиб, а дожил до самого финала. Во-вторых, он раз за разом подчеркивал: Вэй Наньси — исключительный талант, за ним нужно присматривать и ни в коем случае не позволять этому подлецу Кун Хуайи втянуть его в свои сети!

Эта фраза повторялась несколько раз, будто автор письма боялся, что её пропустят. Далее следовало подробное описание грядущего вторжения демонов и общего развития событий.

И наконец... этот человек был перерожденцем. Он знал, что кто-то займет его место и присвоит его имя.

Впервые увидев эти письма, Фан Чуньшэн решил, что это чья-то злая шутка или у него самого началось расслоение личности. Мол, одна часть его — современный парень, а вторая — великий алхимик, один верит в переселение в книгу, другой — в перерождение. Весь этот хаос не поддавался никакой логике.

Фан Чуньшэн долго мучился, не в силах принять тот факт, что у него, возможно, не всё в порядке с головой.

Пока не случилось в точности то, что предсказывало письмо: появилась Система. Только тогда он безоговорочно поверил словам «оригинального Фан Чуньшэна». Казалось бы, заняв чужое место, он должен был выполнить чью-то последнюю волю — например, позаботиться о близких. Но тот человек сам заранее распорядился своим наследием.

Он лишь просил: если кто-то действительно займет его тело, пусть живет достойно, чтобы подмену не обнаружили... А если у пришельца найдется капля совести, пусть присмотрит за Лююэ и учениками долины — чтобы не зря ему в подарок досталась вся эта мощь и годы самосовершенствования.

Те письма Фан Чуньшэн сжег сразу после изучения — от них не осталось даже пепла. Если бы не писклявый и порой невыносимо назойливый голос Системы в голове, постоянно напоминающий о целях и требованиях задания, он бы и сам усомнился в реальности тех посланий.

Что же до неприязни к Кун Хуайи, то причин было две. Первая: в изначальной версии событий именно из-за него Фан Чуньшэн бесследно исчез после того, как отомстил за Лююэ. Вторая причина, разумеется, крылась в самом Вэй Наньси.

Фан Чуньшэн взглянул на мальчика и вспомнил историю с Чжу Фуцин. Он не знал, стоит ли рассказывать всё в подробностях. По факту она предала Вэй Наньси. Пусть у неё были причины, пусть её младший брат находился во власти Кун Хуайи — ошибка совершена, и исправить её невозможно.

«Странно... — подумал Фан Чуньшэн. — Даже в прошлой жизни братишка Чжу Фуцин погиб к этому времени, она просто не успела вернуться. Тогда КТО на самом деле тот, кого контролирует Кун Хуайи? Человек ли это вообще?»

В итоге Фан Чуньшэн решил промолчать. Он внезапно понял, что ему вообще не стоило вмешиваться в это дело, навязывая Вэй Наньси собственные взгляды.

Разве не естественно, что Вэй Наньси что-то скрывает, если у него самого тайн — целый воз?

— Не переживай так. Я попросил Юэ Цзян присмотреть за делами Кун Хуайи. Она его терпеть не может, так что за ним будет установлен самый пристальный надзор.

Вэй Наньси задумался.

— Шишу Юэ намеренно ограничивает свой уровень культивации. Если она столкнется с опасностью...

Видя его беспокойство, Фан Чуньшэн вдруг выпалил:

— Поверь мне, даже если мы с главой секты внезапно испустим дух, Кун Хуайи не посмеет тронуть Юэ Цзян.

— Они единоутробные брат и сестра.

Вэй Наньси застыл:

— Что?!

— Непохожи? — усмехнулся Фан Чуньшэн. — Вот и я не вижу сходства, но это факт, и глава Ду о нём знает. Пусть они постоянно грызутся, в серьезной беде Кун Хуайи всё же проявит к ней снисхождение.

В оригинале Юэ Цзян, хоть и была в худших отношениях с Кун Хуайи, пострадала последней. И случилось это лишь тогда, когда она узнала, что смерть Ду Цзуньюаня — дело его рук. Кун Хуайи побоялся, что она вынесет правду на свет, и только тогда решился на убийство.

— Я просто спросил её напрямую: «Неужели у Кун Хуайи появилась спутница жизни? Какая-то женщина без капли духовных сил. Не увидел бы своими глазами — никогда бы не поверил».

Вэй Наньси лишился дара речи.

Юэ Цзян хоть и враждовала с братом, но крайне интересовалась его грязным бельем — всегда полезно иметь под рукой лишний повод для упреков во время очередной ссоры. Фан Чуньшэн задел тему личной жизни, и она, конечно, не пошла бы спрашивать брата в лоб. Но пока она изображала государственного наставника в мире смертных, единственной её забавой, кроме опеки над ученицей, была возможность раздобыть какой-нибудь компромат на Кун Хуайи. Пусть даже это не было настоящим грехом, она с радостью следила за каждым его шагом.

Вэй Наньси внезапно кое-что вспомнил:

— Шишу Юэ обучена искусству предсказания.

Фан Чуньшэн предусмотрел и это:

— Даже если она в этом сильна и знает о Кун Хуайи достаточно, его уровень культивации выше. Ей не хватит сил, чтобы просчитать того, кто превосходит её в могуществе.

— И ещё одно... — Фан Чуньшэн не скрывал иронии. — Она пыталась осторожно расспросить учеников Террасы Небесного Зеркала. Те в один голос твердят, что никакой женщины нет и быть не может. Но это лишь укрепило её в догадке.

— Она решила: раз такой женщины официально не существует, значит, бедняжка просто не хочет иметь с ним ничего общего.

Вэй Наньси погрузился в долгое молчание.

— То есть все эти дни вы, собравшись вместе, обсуждали именно ЭТО?

Фан Чуньшэну стало неловко, и он попытался спасти остатки своего авторитета:

— Только малую часть времени! В основном мы вели беседы о государственных делах.

Истинно государственных делах.

Вэй Наньси вежливо кивнул, сделав вид, что поверил.

***

Дни на летающем корабле текли однообразно, но за праздными разговорами время пролетело незаметно.

Когда они прибыли в Зелёную долину и духовная лодка коснулась земли, их встретил глава секты. Ду Цзунъюань, вернувший себе облик молодого человека, бросился к ним со скоростью молнии. Вид у него был такой отчаянный, будто он увидел своего единственного спасителя.

— Муянь! Наконец-то ты вернулся!

Ученики вокруг в ужасе попятились, боясь, что разгневанный Господин долины Фан сейчас выхватит меч и устроит кровавую баню. К их изумлению, он лишь спокойно отступил на шаг.

Пока все пытались осознать происходящее, младший ученик Вэй почтительно поклонился:

— Приветствую главу секты.

Только тогда до учеников дошло — ах, так это сам глава! Но погодите... Глава секты?!

Не давая им опомниться, Фан Чуньшэн прервал излияния:

— Старший брат глава, ты уверен, что хочешь обсуждать дела прямо здесь?

Ду Цзунъюань спохватился и, схватив Фан Чуньшэна за локоть, потащил его в Башню Возвращения Луны, на ходу вываливая ворох новостей, накопившихся за время его отсутствия.

Фан Чуньшэн быстро понял причину такой спешки. Юэ Цзян и Кун Хуайи покинули секту, прихватив с собой изрядное количество старейшин. Тайное царство Морских Облаков до сих пор не открылось, и ушедшие туда ученики так и не вернулись.

Ду Цзунъюань отчаянно нуждался в помощи. Ему были нужны верные люди, способные взять на себя управление делами секты.

История повторилась: когда-то Фан Чуньшэн точно так же «поймал» Юнь Чжиюя, а теперь пришла его очередь оказаться в капкане чужой нужды.

<http://bllate.org/book/17581/1712098>